

КИМ ХАРИМ

ИГРА В МАФИЮ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

마피아 찾기 by 김하림

FINDING THE MAFIA by Kim Harim

Russian Translation Copyright © 2025 «Publishing House «Eksmo»

Copyright © 2024 GOZKNOCK ENT

ALL RIGHTS RESERVED

This translated edition was published by arrangement
with A2Z ENTERTAINMENT Co.,Ltd. through
Shinwon Agency Co., Ltd

Ким Харим.

К40 Игра в мафию / Ким Харим; [перевод с корейского А. А. Гурьевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Ток. Игра на выживание).

ISBN 978-5-04-221329-8

Когда полиция совместно с известным профайлером Хон Кичжуном запускает социальный эксперимент, основанный на реальных преступлениях, никто не сомневается в безопасности мероприятия. Гарантируется полная анонимность и соблюдение всех законов. Но самое заманчивое — огромный денежный приз.

Для участия отбирают восемь случайных человек, которым предстоит пройти два этапа «игр». Облаченные в черные бесформенные костюмы и маски, они не имеют права раскрывать свои личности.

Отрезанные от внешнего мира в уединенном здании за городом, участники легко справляются с первым этапом. Вот только с началом второй недели все чувствуют что-то неладное. Задания становятся более странными, но по-настоящему их пугает подслушанный разговор Хон Кичжуна...

Среди них убийца, и он уже совершил несколько убийств! Их специально собрали вместе, чтобы вычислить личность преступника. И эксперимент не закончится, пока он не будет найден.

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Гурьева А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке.

ISBN 978-5-04-221329-8

Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

И снова повисло молчание. Достаточно было посмотреть на лица, чтобы понять: теперь уже никто не хочет никаких игр, но, более того, никто даже и не думает подчиниться.

1

Сегодня

Фургон спешил через бескрайнее тростниковое поле и, миновав элегантные железные ворота, остановился у жилого здания.

— Спасибо! — Поблагодарив сидевшего за рулем незнакомца, Минчжү вышла из автомобиля. Стоило коснуться земли, ноги охватил холод, будто они были босые. Дверь специально присланного за ней фургона захлопнулась, и он покатил дальше. Прохлада проникала под плащ, и, невольно подрагивая, Минчжу оглядела белое здание. Она здесь уже бывала, но ее не покидало чувство, будто она оказалась в совершенно незнакомом месте.

Здание европейского типа, которое в гордом одиночестве высилось над широким полем тростника, говорят, некогда служило декорацией в сериале. Правда, теперь краска местами облупилась, кое-где виднелись трещины, и вид у дома был несколько устрашающий. Вокруг лишь колыхалось море тростника, а дорога, по которой ее привез фургон, была пустынна, ни единой машины.

Минчжу повесила на плечо сумочку, которую до сих пор держала в руках, и прошла в дверь с бумажной та-

бличкой: «Прием участников эксперимента». Пройдя дальше, она оказалась в гостиной, в каком-то сериале выполнявшей роль хозяйского дома. Комната явно больше тридцати метров, и в ней царила особая прохлада, какая может быть только там, где нет следов жизни.

Откуда-то донесся разговор шепотом — похоже, в кухне был кто-то из сотрудников. Минчжу направилась на голоса, как вдруг из кухни резко выскочил незнакомый мужчина в оранжевой футболке. Видимо, услышал шаги.

— Добро пожаловать!

Она уже видела его в ходе первого этапа эксперимента. Роста обычного, но столь хорош собой, что остался в памяти. Думая о том, что надо бы детально запомнить его черты, ведь некоторое время ей придется видеть не лица, а неприятные маски, Минчжу последовала за мужчиной. На кухне рядом друг с другом сидели мужчина и женщина, одетые в одинаковую униформу. Как только Минчжу присела перед ними, мужчина протянул бумагу — согласие на участие в эксперименте:

— Здесь то же самое, что в первый раз.

На листке были сформулированы условия первого этапа.

А. Мое участие в эксперименте является добровольным.

Б. Я буду находиться в определенном предоставляемом организаторами пространстве, носить определенную форму одежды («форму участника») и вести себя, руководствуясь принципами совести и морали.

В. Я сдам все свои принадлежности, за исключением вещей, согласованных с организаторами.

Г. Я буду следовать правилам эксперимента и добросовестно выполнять указания организаторов.

Д. Ввиду того, что эксперимент подразумевает «коллективную анонимность»*, обращения по отношению друг к другу употребляться не будут.

*В контексте данного эксперимента под «анонимностью» имеется в виду нераскрытие личных данных.

Е. В ходе эксперимента категорически не разрешается снимать форму участника. Однако во время нахождения в своей комнате можно снимать форму и переодеваться.

Ж. В случае нарушения правил я не буду возражать против установленного организаторами штрафа. Под штрафом подразумевается урезание определенной суммы из полагающейся мне выплаты за участие в эксперименте.

З. Сумма авансовой выплаты по договору составляет 10 000 000 (десять миллионов) won¹ и перечисляется только при условии участия в обоих этапах эксперимента. Сумма аванса выплачивается в день накануне начала первого этапа эксперимента. Оставшаяся сумма выплачивается в день ухода с места проведения эксперимента по его завершению; дата в настоящее время является неизвестной. Общая сумма, полагающаяся за участие в эксперименте, включая авансовую выплату, составляет 50 000 000 (пятьдесят миллионов) won. В случае выхода из эксперимента до его завершения или отказа от участия в нем накладывается штраф в объеме двойного размера авансовой выплаты.

И. Все правила эксперимента соответствуют действующему законодательству. В случае совершения преступления кем-либо из участников немедленно последует вмешательство организаторов, а также, в зависимости от характера совершенного преступления, может оказаться неизбежным вмешательство полиции.

¹ Около 571 тыс. рублей.

Первый этап эксперимента завершился две недели назад, а теперь предстояло еще неделю находиться здесь и выполнять предписываемые действия. Поскольку участие предполагало необходимость совместного с другими участниками проживания на территории проведения эксперимента, который к тому же имел неудобный двухэтапный график, Минчжу полагала, что число подавших заявку на участие будет совсем небольшим, и удивилась, узнав, что таковых несколько десятков тысяч человек. И из этого огромного числа выбрали ее. Заявку она подала, увидев обещанную сумму, а затем, после рассмотрения документов, прошла собеседование и вот оказалась здесь. Сколько ни раздумывай, критерии отбора были ей совершенно непонятны.

В документе не было новых пунктов, так что Минчжу без колебаний взяла ручку. Стоило ей обозначить в рамке для подписи свое имя «Ким Минчжу», бумага тут же перешла в руки одному из организаторов.

— Прошу сюда.

Минчжу пошла за мужчиной. Порядок соответствовал первому этапу, поэтому она предполагала, куда они идут.

В раздевалке тоже было все по-прежнему. Комнатка меньше десяти метров, восемь вытянутых шкафчиков, во всех торчали ключи, один открыт. Это будет ее шкафчик.

Сотрудник вышел, и Минчжу осталась в раздевалке одна. В ящичке лежала упакованная в полиэтиленовый пакет форма, «специальная одежда», предоставляемая организаторами. Там были также футболки и белье, которые предполагалось надевать под форму, и пижамы, всего по восемь пар, так что можно было переодеться хоть каждый день, и все равно оставался запас. Отдельно был упакован комбинезон в единственном экземпляре. В нем предстояло ходить всю неделю.

Минчжу достала все это, а свои вещи сложила в шкафчик. Их и было-то всего ничего. Она знала, что все равно вещи нельзя брать с собой, поэтому особо не запаслась. По заблаговременной договоренности с организаторами с собой разрешалось пронести только лекарства, например от аллергии, глазные капли, противозачаточные таблетки и женские прокладки. На первый этап она, не зная о всех строгостях, пришла с кучей вещей, и все они были отобраны.

Минчжу переделалась в легкую одежду. Комбинезон был похож на летние одеяния эпохи Чосон, с полами и рукавами, изготовлен из высококачественного хлопка, свободно сидел и был весьма удобен. В прошлый раз она позвала сотрудника, чтобы сказать, что одежда слишком велика, но теперь так делать не стала. Ведь Минчжу уже знала, что такой размер выбран намеренно.

Внутри комбинезона были всякие приспособления, позволявшие скрыть фигуру. В области плеч были вшиты плотные накладки, напоминавшие наплечники на военных одеяниях Средневековья, к животу крепилось что-то вроде щита, который не позволял разглядеть очертания тела. К шее сзади был прикреплен плотный капюшон, чтобы покрывать голову.

На самом деле еще более странно, чем костюм, выглядела «маска», вделанная в капюшон. Не успела Минчжу надеть ее, как в памяти всплыли воспоминания о первом этапе эксперимента, и ее бросило в пот.

И это было еще далеко не все. Перчатки, носки, обувь — все это было черным, а в ботинках армейского типа были помещены стельки чуть ли не двадцати сантиметров толщиной. По всей внутренней поверхности была проложена губка, явно с намерением лишить возможности угадать размер ноги в обуви, казавшейся раза

в полтора больше реального. При такой продуманности различить участников казалось абсолютно невозможным. Только голос, который был сформирован размещенным внутри маски преобразователем, отличал говорящего от других.

Все еще очень живы были воспоминания о минувшей неделе, которую Минчжу провела среди совершенно одинаково одетых участников, носивших совершенно одинаковые маски и на вид обладавших совершенно одинаковым телосложением. Неизвестно, кто есть кто, лица скрыты — именно это создавало ощущение того, что те дни прошли в каком-то хаосе.

Минчжу надела маску и взглянула в зеркало. Казалось, на нее смотрит не она сама, а совсем другой человек. То самое «чужое лицо», которое она видела в течение всей прошлой недели. Надев выданные ей часы, женщина открыла дверь раздевалки, перед которой уже ждала сотрудница с висящим на руке золотым детектором.

— Вы закончили переодеваться? Позвольте, ради соблюдения безопасности я проверю.

В прошлый раз была такая же процедура. Минчжу кивнула, а женщина, досконально пройдясь детектором по всему телу, пригладила одежду и завершила досмотр. Затем тот самый сотрудник с привлекательной внешностью проводил ее к месту проведения эксперимента. Оно находилось на втором этаже того же здания. Если на первом этаже сохранялся антураж дома, в котором, согласно снимавшемуся здесь когда-то сериалу, проживала семья, то второй этаж был полностью переоборудован в соответствии с целями эксперимента.

Сразу у лестницы на втором этаже была еще одна дверь. Белая двойная дверь. Прежде чем открыть ее, мужчина сказал, словно вопрошая:

— На месте проведения эксперимента уже ждут другие участники. Как и на первом этапе, вы можете выбрать комнату по своему желанию.

— В прошлый раз мы все заходили в разное время и не пересекались друг с другом. В этот раз тоже? — раздался измененный голос Минчжу, чужой, совершенно незнакомый. Как и на предыдущем этапе — грубый, низкий, мужской. Ей, обладательнице высокого soprano, тогда показалось удивительным, насколько изменилась тональность. И сейчас ощущения, будто говорит кто-то другой, были не менее странными.

— Да.

— Наверное, поэтому тот, кто в тот раз пришел первым, сказал, что ждал пять часов. Судя по таблице... сегодня, видимо, я первая?

— Да, верно.

— Как не повезло-то.

— Простите. Это вынужденная мера, чтобы скрыть личность каждого участника. Просим вашего понима...

— Да ладно...

Махнув рукой и сопроводив жест раздраженным вздохом, Минчжу прошла в помещение, где будет проходить эксперимент. Сразу бросилась в глаза белая доска на стене слева. В тот раз ее не было...

Сотрудник проводил Минчжу только до двери и вышел. В отличие от предыдущего этапа, не прозвучало никаких вежливых фраз типа «Желаю хорошо провести время» или «Удачи». Возможно, именно это создало определенное ощущение того, что она оказалась в этом замкнутом пространстве, чтобы «подвергнуться» эксперименту.

Помещение занимало площадь около трехсот метров и имело простую планировку. На чертеже оно выгляде-

ло бы как большой четырехугольник. Разделить по горизонтали пополам да сверху дорисовать восемь маленьких четырехугольничков на небольшом расстоянии друг от друга — вот и вся структура. На этих четырехугольниках, служащих комнатами участников эксперимента, привешены номера — от одного до восьми. Комнатки не более десяти метров каждая, но зато между ними был оставлен промежуток порядка метра, так что можно было не беспокоиться о приватности. При всей высоте потолка стены доходили прямо до него. И в окружении комнат находилось пространство, которое могло служить чем-то вроде общей комнаты. Организаторы называли его «лаунж»¹. А место, которое было отведено для совместного приема пищи, они обозначали как «дайнинг-рум»².

Минчжу без особого интереса осмотрела помещение, которое выглядело точно так же, как и на первом этапе эксперимента. Широкое, но разделенное на части, оно при этом казалось каким-то слишком пустым. Возможно, это впечатление усиливалось отсутствием окон. В любом случае пространство было замкнутым, и из него не было возможности выглянуть наружу. По углам все так же располагались камеры наблюдения.

Минчжу выбрала для себя комнату под номером один, которая располагалась дальше всего от входа. Это была комната на противоположной от входа стороне, ближе всего к дайнинг-руму, та же, в которой Минчжу находилась во время первого этапа. С учетом отсутствия каких-либо изменений в организации внутреннего пространства не было смысла менять свой выбор.

¹ От англ. lounge — гостиная, место отдыха.

² От англ. dining room — столовая.

Ознакомившись с инструкцией, размещенной возле дверного замка, Минчжу ввела новый код доступа. Несколько раз убедившись, что дверь запирается надежно, она прошла в лаунж. Воспоминания о проведенной в этих стенах предыдущей неделе делали пространство менее чужим. Тогда они играли в «Монополию», «Ручеек», «Скажи правду». Помнится, тогда по углам лежали всякие настольные игры... Теперь же комната была абсолютно пуста.

Интересно, чем они будут заниматься в этот раз? Ей было непонятно, что может дать организаторам сидение участников над настольными играми. Это все называется экспериментом, посвященным «анонимности», и невозможно было догадаться, в какой момент будут результаты. Интересно, это так задумано?

Безусловно, это не то, что Минчжу полагалось знать. Ведь, как ни крути, стоит закончиться эксперименту, ей на счет упадет пятьдесят миллионов вон. Максимум за месяц она получает пятьдесят миллионов! О чем еще тут стоит беспокоиться! Размечтавшись о вариантах, на что она потратит эту сумму, Минчжу тихонько улыбнулась. Все равно маска не передает эмоций.

Прошло около получаса, когда раздался звук открывающейся двери. В помещение вошел еще один участник, выглядевший абсолютно так же, как Минчжу: серый комбинезон, та же маска и перчатки, полностью скрывающие руки.

Мёнү спросил у провожавшего его сотрудника, можно ли пройти, и зашел в помещение, где будет проходить эксперимент.

За дверью открылось абсолютно белое пространство. Или нет, это вроде называется цветом слоновой кости.

Он так и думал, что пространство будет, скорее всего, таким же, как на предыдущем этапе, но первым делом Мёну охватило тягостное чувство. Будто он втайне желал, чтобы хоть что-то выглядело иначе.

Он вышел из дома не позавтракав, и в животе урчало. Мёну спросил у сотрудника:

— А нет ли чего-нибудь перекусить? В тот раз, помнится, в дайнинг-руме было много всего... — И тут же, чтобы не произвести впечатление выскочки, добавил: — Просто я сегодня не позавтракал.

— В дайнинг-руме всегда будет приготовлен перекус, но пока прибыли не все участники, ничего брать нельзя. Может, подойдет что-то из нашего?

— Буду очень признателен.

— Хорошо.

Сотрудник вышел, и дверь автоматически закрылась. Мёну почувствовал себя отрезанным от внешнего мира.

Он прошел в лаунж и взрогнул от неожиданности. На часах было только десять, и он думал, что будет первым, но в помещении уже находился человек. Кто-то в точно таком же облачении нагло восседал на диване, будто у себя дома.

— Добро пожаловать, — поздоровалась маска. Измененный голос звучал грубо и был очень низким, наверняка мужчины. Это тот участник, который ему так не нравился на первом этапе эксперимента. Удивительно надменный человек с резким характером, к которому никак не получалось почувствовать расположение.

— Здравствуйте! — Измененный голос Мёну представлял собой нечто среднее между мужским и женским, так что невозможно было определить его пол. Может, подойдет слово «бесполый»?

Он беспокоился, что в стиле приветствия проявится его возраст или пол. Таким ли образом последнее время здороваются молодежь — говорят «Здравствуйте»? Не желая выдать свои немалые годы, Мёну поскорее перешел к следующей фразе:

— Мне казалось, я приду раньше других, но вот оказался вторым¹.

— В прошлый раз я был вторым с конца, но это удобно, потому что не пришлось долго ждать начала. В этот раз, говорят, надо часов пять ждать. А вам, уважаемый, где-то четыре с половиной.

После этих слов, будто произошло что-то смешное, донесся звук, похожий на хихиканье. И, поскольку лица не было видно, казалось, что исходил он не от этого человека в маске, а откуда-то извне. Это было весьма непривычно.

Такое обращение, как «уважаемый», в некоторой степени прижилось еще на первом этапе эксперимента и негласно вошло в практику употребления среди участников. Возраст, профессию и уж тем более пол узнать было нельзя, так что подходящего обращения не было в принципе. Да и само по себе использование обращений было запрещено правилами эксперимента².

¹ Поскольку в корейском языке отсутствует категория рода, в оригинале речь участников не указывает на пол говорящего. Ввиду того, что участники эксперимента не должны выдавать свой пол, мы везде переводим реплики в мужском роде (от слова «участник»). — *Прим. переводчика.*

² Обращения и окончания глаголов в корейском языке зависят от социального положения, пола и возраста как говорящего, так и его собеседника (т. н. стили или степени вежливости). Различные формы обращений могут проявляться как в специальных словах, так и в специальных уважительных грамматических формах. Несоблюдение стилей вежливости в корейском языке считается грубым нарушением субординации.